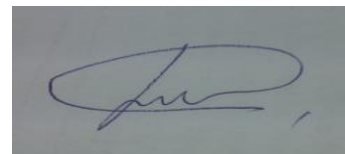

На правах рукописи

Худорожков Иван Владимирович

**«События августа 1991 года» в представлениях государственных деятелей,
общественно-политических лидеров и социокультурной элиты**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Омск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор

Смолин Олег Николаевич

Официальные оппоненты:

Казьмин Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра теории и истории государства и права, профессор.

Величко Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, частное образовательное учреждение высшего образования «Омская юридическая академия», кафедра теории и истории государства и права, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный педагогический университет»

Защита состоится 6 июля 2016 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/dissertatsionnye-sovety>).

Автореферат разослан «___»

_____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

И. И. Кротт

Общая характеристика исследования

Актуальность. Изучение событий новейшей истории является в наши дни одним из наиболее актуальных и сложных направлений. В научных исследованиях и в средствах массовой информации сегодня существует устойчивая тенденция роста интереса к проблематике «перестройки» и связанных с ней переломных изменений. Многие историки, политологи, философы, занимающиеся изучением проблем и процессов эпохи «перестройки» и последующего становления российского государства, часто дают очень эмоциональные и неоднозначные оценки произошедшему. Вокруг целого ряда событий конца XX - начала XXI сложилась система мифов.

Одним из ключевых и мифологизированных происшествий конца XX века являются события августа 1991 г. («августовского путча» 1991 г.). Вокруг трех дней августа 1991 г. сформировалась и продолжает развиваться конструкция разнородных представлений. Подобные репрезентации «первых впечатлений» за прошедшие десятилетия успели пройти серьезную эволюцию не только в массовом сознании, но и в официальной государственной интерпретации.

Степень изученности темы. Существующие исследования можно разделить на три группы по проблемно-хронологическому принципу.

I. Исследования, посвященные изучению событий августа 1991 г. Большинство научных изысканий, в которых была предпринята попытка исследовать предметное поле, имели дискурсный характер. Наиболее широкое рассмотрение проблематика получила в публицистическом и политическом жанре «исследований» событий августа 1991 г.

Первый этап 1991 – 1998 г. На первом этапе характерным для проблематики трех дней августа 1991 г. является преобладающий интерес со стороны представителей журналистского корпуса и участников этих событий. Капитальные работы со стороны представителей научного сообщества фактически отсутствуют. Большинство «исследований» этого периода отличает эмоциональность и политизированность. Однако именно на данном периоде появляются первые работы, изучающие интересующую нас предметную область.

Важным блоком публикаций этого периода являются работы, в которых по «горячим следам» даётся оценка «августовскому путчу» 1991 г. (А.В.Никольский, В.И. Брагин, Л.Н. Доброхотов, В.Н. Колодежный, А.И. Кожохин, А.Д. Котыхов, Г.А. Белоусова, В.А. Лебедев, С.М. Григорьев, Е.М. Альбац и др.). Общим моментом является однозначная оценка событий августа как попытки «государственного переворота», «путча».

Значимым исследователем августовских дней является О.В. Васильева. В ее работе детально рассматриваются противоборствующие стороны и обстановка на территории всех республик СССР во время «путча».

Проследить эволюцию представлений об «августовском путче» одним из первых попытался С.Г. Кара-Мурза. В частности, им заявлена проблема «исчезновения августовских событий из материалов прессы». По его утверждению, «осталось несколько общепринятых штампов, и все старательно избегали их обсуждать».

Одной из немногих работ ученых-историков, посвященных оценке влияния событий августа 1991 г. на становление государственной системы, является книга Л.М. Баткина. Работу достаточно сложно назвать историческим исследованием, т.к. предметным полем исследования выступают общественно-политические вопросы постсоветской России. Подобный дискурсный характер носят труды Фонда «Либеральной демократии».

С.А. Бунтман оценивает происходящее не только как очевидец, но и как активный участник событий августа 1991 г. Он характеризует события августа 1991 г. как «государственный переворот» или как революцию «партократов».

В силу немногочисленности исторических трудов возникает необходимость обратиться к оценкам и комментариям в СМИ, которые долгое время сохраняли интерес к проблематике и влияли на общую картину представлений. Абсолютное большинство журналистов принимают сторону защитников «Белого Дома» (Л. Великодный, И. Кадулин, А. Крайний, А. Луговская, И. Матасов, Д. Муратов, А. Мурсалиев, А. Муртазаев, Ю. Орлик и др.).

С середины 1990-х гг. активно развивается жанр «журналистских расследований». Среди обширного перечня работ интересными представляются книги Г.Ф. Урушадзе и В.И. Кеворкова. Среди трудов, представленных журналистским корпусом, стоит отметить серию из четырех статей, написанных А. Кречетниковым.

В целом, в историографии 1991–1998 г. существуют следующие тенденции:

- устойчиво проявляется интерес к проблеме оценки событий августа, но при этом практически отсутствуют работы, посвященные интеграции взглядов в единое исследование;
- преобладает интерес со стороны журналистского корпуса по сравнению с интересом научного сообщества;
- рассмотрение событий августа происходит в «перспективной оценке»;
- обособление от образа «перестройки».

Второй этап конец XX (1998) - начало XXI века. Характеризуя исследования данного периода, можно говорить о появлении трудов, учитывающих более широкий спектр взглядов участников тех событий. Происходит существенное увеличение количества работ со стороны тех, кто поддерживал введение чрезвычайного положения и деятельность участников ГКЧП. Особый всплеск исследований был связан с 10-летием и 20-летием августовских дней. Этот этап также характеризуется многообразием позиций, отходом многих российских исследователей от формационной теории, широкой популярностью в российской историографии теории модернизации и революции элит, более тесной взаимосвязью с зарубежными исследователями.

Важным направлением исследования является изучение деятельности непосредственных участников событий (В. Раньков, А. Головенко, В. Воронцова, Л. Суханов, Л. Ивашов). Пристальный интерес вызывает вопрос участия КГБ в августовских событиях 1991 г. (А. Шевякин, А. Мусаков, О. Хлобустов).

Отдельного внимания заслуживает работа американского историка и политолога М. Бешлосса и последнего посла США в СССР С. Тэлботта «Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами». В своей

книге С. Тэлботт и М. Бешлосс рассказывают о политике администрации президента Буша в отношении СССР в перестроечный период.

Среди зарубежных работ необходимо выделить обстоятельное исследование И. Лозо «Августовский путч 1991 г. Как это было». При анализе «путча» автор отводит важную роль в создании ГКЧП комитету государственной безопасности.

Научный интерес для настоящего исследования представляют работы российских ученых, посвященные общественно-политической жизни России (Ю.М. Слободкина, Г.Н. Королева, В. Цекова) В своих книгах авторы проводят параллель между событиями августа 1991 г. и октябрьским кризисом 1993 г.

Достаточно обстоятельные исследования представлены учеными-философами (Р.Г. Апресян, Б.В. Межуев, А.Г. Дугин). Эти исследователи сходятся во мнении, что данные «события поставили точку в истории СССР», после чего начался «неконтролируемый распад «великой державы».

В 1997 г. был выпущен сборник «Путч. Хроника тревожных дней», посвященный структурному анализу событий августа 1991 г. (О. Васильева, С. Кургинян, С. Кордонский, О. Вите, А. Виноградов, Г. Павловский и др.). Исследовательский проект по изучению и оценке событий августа 1991 г. сегодня реализуется на базе МГИМО (А.Ю. Мельвиль, Н.А. Косолапов, В.М. Кулагин и др.).

Наиболее радикальную позицию по отношению ко всем участникам событий августа 1991 г. занимает историк И.Я. Фроянов. Он активно критикует за последующий распад СССР обе стороны. Вопрос о жертвах ГКЧП рассматривает в своей статье известный историк и публицист Р.А.Медведев.

Таким образом, выявленные исследования дают возможность охарактеризовать особенности формирования представлений, которые возникали в разных идейно-политических направлениях, выявить факторы, способствовавшие эволюции представлений. Несмотря на пристальный интерес к теме, наблюдается недостаточное внимания к комплексному изучению проблемы со стороны представителей исторической науки, большинство исследований имеют междисциплинарный характер. В целом, можно отметить, что нами не

было выявлено какого-либо исследования, посвященного изучению представлений о событиях августа 1991 г.

II. *Труды, посвященные периоду «перестройки» и распаду СССР.* Эти работы дают возможность понять, каким образом события августа 1991 г. отражены в общей системе взглядов и оценок эпохи «перестройки», выявить более объективную картину факторов, оказавших влияние на содержание и эволюцию представлений о трех днях августа.

Многие исследователи политической истории России конца XX века опираются в своих выводах на теорию революции элит (М.Ю. Малютин, В.Б. Пастухов, Д.Е. Фурман, А.П. Бутенко и др.). Эти авторы солидарны в том, что изменения общественно-политического строя России были обусловлены тем, что «партийная и советская номенклатура, упрочившая свое положение в 60-80-е гг. и, по существу, являвшаяся фактическим собственником того, что юридически принадлежало общенародному государству, захотела юридически оформить свое положение».

Значимым для диссертационного исследования являются работы А.С. Барсенкова: монографии «Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985-1991», «Введение в современную российскую историю 1985-1991 гг.». В них автор излагает свое видение преобразований в СССР в 1985-1991 гг., их причин внутреннего и внешнего характера и последствий. Автор во многом по-новому освещает события августа 1991 г., обозначает тенденции идейно-политической эволюции российского общества после этих событий.

Первые диссертации, посвященные различным аспектам политической жизни общества времен «перестройки», несли в себе различные оценки произошедшей трансформации советского государства (С.Н. Башанкаева, В.Н. Березовский, Л.А. Бругикова, А.В. Душаков, О.Г. Наумов, Е.В. Черненко, Е.И. Якушкина и т.д.). Исследователей в основном интересовали социально-политические стороны деятельности возникающих новых партий, их роль в консолидации российского общества.

Перед учеными, изучающими историю России конца XX века, стоит задача - всесторонне изучить современные политические процессы, исследовать всю совокупность факторов, влияющих на развитие событий: экономических, политических, социальных, культурных и др. (Н. Верта, В. Журавлевой, А.В. Иванченко, А.Е. Любарева).

III. *Работы, посвященные формированию и рекрутированию элит (включая государственных и общественно-политических деятелей и социокультурную элиту России).* Данные исследования позволяют выявить круг политических элит, оказавших непосредственное влияние на развитие представлений об августовских событиях, а также выработать понятийный аппарат, который будет использоваться при написании диссертации.

Большое количество работ отечественных авторов посвящено смене политической элиты, а также её рекрутированию (Е.Б. Шестопал, Л.Ф. Шевцова, И. Клямкин, А. Зудин, С. Перегудов, В.Я. Гельман и др.). Практически все авторы отмечают роль августовских событий в одной из «волн» рекрутирования российской элиты.

В контексте изучения политической элиты важное место занимают отечественные работы, посвященные её генезису и политическому транзиту в России (М.А. Краснов, А.А. Нещадин, В.И. Пантин и др.).

Исследования политической элиты дают возможность охарактеризовать особенности ее формирования в России и на постсоветском пространстве, понять механизмы формирования элитарного «пула» и механизмы рекрутирования новых представителей, оказавших влияние на конструирование представлений о событиях августа 1991 г. Еще один важный аспект изучения историографической проблематики - это разделение советской политической элиты, ставшей отправной точкой для генезиса российских политических и государственных лидеров. К тому же этот период обозначен активным процессом институционализации социокультурной элиты.

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на обширность историографического обзора, проблема находится на стадии становления и требует дальнейшей научной разработки.

Объект исследования события, произошедшие в СССР 19-21 августа 1991 года (августовский «путч» 1991 года).

Предмет исследования - представления об августовских событиях 1991 г. государственных, общественно-политических деятелей и социокультурной элиты России.

Цель данного исследования - выявить и охарактеризовать содержание и эволюцию представлений об августовских событиях 1991 г. государственных, общественно-политических деятелей и социокультурной элиты России.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- выявить представления об августовских событиях 1991 г. государственных, общественно-политических деятелей и социокультурной элиты;
- определить факторы, влияющие на формирование и изменение представлений об августовских событиях;
- определить структурные элементы представлений о событиях августа 1991 г. ;
- выделить основные этапы эволюции представлений о событиях августа 1991 г.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей являются события 19-21 августа, когда были сделаны первые заявления большинства представителей государственной и политической элиты страны. Верхней границей исследования представлений о событиях августа 1991 г. является настоящее время.

Источниковая база исследования. Исследование осуществлялось на основе комплексного изучения письменных опубликованных и неопубликованных источников. В ходе диссертационного исследования были привлечены источники личного происхождения, публичные выступления,

интервью в СМИ, материалы конференций с участниками событий, материалы архивных центров.

1) Источники личного происхождения.

Выделенная нами группа источников представляет собой весьма значительный пласт в массе наследия событий августа 1991 г. Стоит отметить, что среди исследуемых нами источников можно говорить о складывании двух подгрупп. *В первой подгруппе источников личного происхождения, авторские труды посвящены непосредственно проблематике августовских событий.* Прежде всего, это мемуары Д.Т. Язова, А.И. Лукьянова, Г.И. Янаева, М.С. Горбачева, В.С. Павлова. *Вторая подгруппа источников* более многочисленна и рассматривает события августа 1991 г. как один из эпизодов либо распада СССР, либо становления новой российской государственности. Это прежде всего труды бывшего руководства России: Б.Н. Ельцина, Р.И. Хасбулатова, А.В. Руцкого, И.С. Силаева, Г.Э. Бурбулиса и др. Также в эту подгруппу необходимо внести ряд работ советской политической элиты: А.Н. Яковлева, Н.И. Рыжкова, Е.К. Лигачева, Г.Х. Шахназарова. В среде общественно-политических деятелей проблема августовских событий получила рассмотрение лишь в двух формах выделенных нами источников. Первая - это интервью или публичное выступление, вторая - это контекстное упоминание об исследуемой проблематике в мемуарах и воспоминаниях.

При работе с данной категорией источников следует учитывать такие особенности, как: личность автора, его политические воззрения, время и место написания труда, круг затронутых проблематик и их интерпретация автором. На первом этапе рассмотрения событий августа 1991 г. многие мемуаристы главной своей задачей считают восстановление хронологии произошедшего в эти три дня. Так, почти все государственные и общественно-политические деятели, написавшие свои труды по «горячим следам», подробно восстанавливают все детали и причины «путча». Стоит отметить, что восстановлением хронологии занимались только сторонники и защитники Белого Дома. Важные вехи

хронологии августовских дней присутствуют в трудах Б.Н. Ельцина, А.Н. Яковлева, Е.М. Примакова, Е.Т. Гайдара и т.д.

2) Законодательные и нормативно-правовые документы:

Одним из наиболее важных блоков источников выступают документы и нормативные акты, изданные в три дня августовских событий. В нормативных актах каждая из сторон выражает свое отношение к событиям, происходящим в стране. Нормативно-правовую базу исследования можно условно разделить на три группы.

К первой относятся акты, изданные в поддержку ГКЧП. К их числу стоит отнести «Постановление №1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР» (от 19.08.1991 г.), «Из обращения ГКЧП к гражданам Советского Союза» (18.08.1991 г.), «Указ Вице президента-СССР» (от 19.08.1991 г.), «Указ исполняющего обязанности Президента Союза Советских Социалистических Республик о введении чрезвычайного положения в городе Москве» (от 19.08.1991 г.) и т.д.

Необходимо отметить, что все нормативные акты членов государственного комитета не имеют строгой юридической нумерации. Целый ряд документов не завизирован.

Ко второй группе относятся постановления, указы, распоряжения, либо признающие незаконность ГКЧП, либо осуждающие их действия. В черед огромного количества нормативных источников стоит выделить Указы Президента РСФСР № 59-73, в которых он передал часть союзных полномочий себе, а также выступил с осуждением действий ГКЧП.

Указы Б.Н. Ельцина подкрепляются серией постановлений Верховного Совета (Постановление ВС РСФСР № 1627-1 «О политической ситуации в республике, сложившейся в результате антиконституционного государственного переворота в СССР» и т.д.), а также постановлений Кабинета Министров РСФСР (Постановление Совмина РСФСР от 19.08.1991 г. № 435 «О незаконном введении чрезвычайного положения» и т.д.). Все изданные от имени российского руководства подзаконные акты вступали в силу с момента их оглашения.

К третьей группе относятся законодательные источники, изданные после августовских событий 1991 г. Эту группу необходимо разделить на подгруппы.

К первой подгруппе мы относим нормативную базу, формируемую советским руководством. Сразу после возвращения из Фороса от Президента СССР М.С. Горбачева последовала серия указов (Указы Президента СССР от 22.08.1991 № УП-2443-2447а), в которых он освобождал от должностей членов ГКЧП.

Позже указы Президента СССР были подтверждены ВС СССР (Постановление ВС СССР от 22.08. 1991 г. № 2353-I «О даче согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народных депутатов СССР О.Д. Бакланова, В.А. Стародубцева, В.И. Болдина, В.И. Варенникова и О.С. Шенина.»; Постановление ВС СССР от 29.08.1991 г. № 2370-I «О членах Кабинета Министров СССР».).

ВС СССР так же принял ряд постановлений, в которых попытался осудить произошедшие 19-21 августа события (Постановление Президиума ВС СССР от 21.08.1991 г. № 2352-I «О неотложных мерах по восстановлению конституционного порядка в стране»; Постановление ВС СССР от 30.08. 1991 г. № 2374-I «О первоочередных мерах по предотвращению попыток осуществления государственного переворота»).

Важными нормативными источниками Союзного парламента являются акты, в которых фактически отсутствует подпись Председателя ВС СССР. К этим документам, например, можно отнести Постановление ВС СССР от 28.08.1991 г. № 2366-I «Об освобождении Павлова В.С. от обязанностей Премьер-министра СССР», а также Постановление ВС СССР от 29.08.1991г. № 2368-I «О даче согласия на привлечение к уголовной ответственности и арест народного депутата СССР А.И. Лукьянова». Эти нормативные акты фактически привели к роспуску Советского парламента и кабинета министров.

Нормативную базу «поставгустовских» дней завершают два документа, закрепившие фактический роспуск союзных органов власти - Постановление СНД СССР от 04.09. 1991 г. № 2390-I «Об освобождении Г.И. Янаева от обязанностей

Вице-президента СССР» и Постановление СНД СССР от 05.09.1991 г. № 2391-1 «О мерах, вытекающих из совместного Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР». После принятия советом народных депутатов постановлений 5 сентября СНД СССР объявил о самороспуске.

Ко второй подгруппе мы относим нормативные акты органов государственной власти (законы и подзаконные акты, затрагивающие проблему августовских событий). 22 августа было издано постановление ВС РСФСР № 1627-1 «Об официальном признании и использовании национального флага РСФСР». На следующий день последовал указ Президента РСФСР от 23.08.1991 № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». В более поздней редакции этого указа был издан отдельный подзаконный акт «О деятельности КПСС и КП РСФСР» (Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР»).

В первую годовщину «путча» Б.Н. Ельцин специальным указом (Указ Президента РФ от 19.08.1992 № 896 «О награждении медалью «Защитнику свободной России» Д.А. Комаря, И.М. Кричевского и В.А. Усова») учредил специальную награду «Защитнику свободной России».

По мере распада окружения Б.Н. Ельцина начинают появляться нормативные акты, в которых нарушается «коммеморативная» практика августовских событий. Так ГД ФС РФ 1-го созыва 23.02.1994 г. приняла Постановление № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии». Согласно этому постановлению были амнистированы участники ГКЧП. Единственным, кто отказался от амнистии, стал генерал армии В.И. Варенников.

В данных документах российские и советские государственные деятели высказывают ряд важных положений относительно «путча» и комитета чрезвычайного положения. Многие нормативно-правовые акты, изданные в дни августовских событий, действовали даже после распада СССР. Обращение к нормативным источникам позволяет воссоздать целостную картину августовских

событий. Стоит отметить, что, несмотря на информативность данного вида источников, в них присутствует не свойственное для документов государственного уровня большое количество выразительных средств лексики.

3) Делопроизводственные материалы:

Специфику всех исследований по новейшей истории определяет работа с архивными материалами. Большинство архивных материалов, способных оказать существенное влияние на характер и структуру научных работ, либо находятся в обработке, либо засекречены.

По мере накопления источниковедческой базы появляются центры исследования процессов, связанных с эпохой «перестройки» и последующим становлением новой российской государственности. В этой связи особо следует выделить деятельность Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина», Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), Интернет-проекта «Архив А. Яковлева», интернет - порталы отряда «Россия» и «Августа-91». Архивные центры обладают широкой источниковой базой. Несомненным плюсом является открытость многих выступлений и мемуаров в режиме свободного доступа в сети Интернет.

Из доступных архивных материалов стоит выделить Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Научный интерес представляют ф. 9654, 10063, 10080. Большинство этих источников относится к личным архивным фондам, в которых находятся различные документы политических и государственных деятелей. В материалах ф. 10115 доступны документы руководителя Администрации Президента РФ С.А. Филатова. В личном фонде собраны документы ежедневного расписания Президента РФ Б.Н. Ельцина, проекты выступлений многих государственных служащих.

В исследовании нами использованы фонды российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) ф. 660, 661, 664. В материалах фондов находится информация о деятельности членов двух партий («Аграрная партия» и «Демократическая партия России») в августовские дни 1991

г. Востребованными документами является личный фонд первого секретаря МГК КПСС Ю.А. Прокофьева.

Важные делопроизводственные материалы доступны в негосударственном архиве «Горбачев-Фонда». Особую ценность представляют материалы ф. № 1. В нем хранятся личные материалы Президента СССР М.С. Горбачева.

4) Периодическая печать

Еще одним важным источником выступают материалы СМИ. При этом газеты, журналы, радио, телевидение могут выступать одновременно как источником формирования общественных представлений, так и инструментом (институтом) трансляции представлений многих лидеров этого времени. Период «перестройки» стал пиком развития печатных СМИ. Тиражи многих газет и журналов достигли рекордных показателей. В качестве важных источников выступают интервью, воспоминания участников и очевидцев августовских событий в периодических изданиях 1991-2015 г. В перечень востребованных изданий вошли газеты «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Советская Россия», «Известия», «Правда», «Литературная газета», «Независимая газета» и др.; журналы «Огонек», «Век XX и мир» и др.; информационное агентство «RBC», радиостанции «Эхо Москвы», «Finam.Fm», «Радио Свобода» и др. В исследовании нами привлекаются материалы немецкого журнала «Der Spiegel», в распоряжении которого оказались материалы уголовного дела в отношении ГКЧП.

Нами была предпринята попытка сплошной выборки материалов, посвященных событиям августа 1991 года, в ведущих периодических изданиях. В представленной таблице количественно отражены все упоминания о событиях августа 1991 г. в периодике последних десятилетий.

Таблица 1

Год	«Аргументы и факты»	«Советская Россия»	«Литературная газета»	«Независимая газета»	«Известия»	«Огонек»
1991	68	27	74	14	39	33
1992	46	15	54	12	21	22
1993	30	28	48	19	20	20
1994	11	8	36	9	7	28

1995	5	5	12	5	3	12
1996	4	3	23	6	6	10
1997	5	3	7	3	3	6
1998	5	3	11	7	2	4
1999	5	4	9	4	2	1
2000	3	3	6	8	2	2
2001	12	14	22	14	7	11
2002	7	4	15	2	2	2
2003	2	2	8	2	1	2
2004	2	4	5	3	2	2
2005	3	4	4	3	1	1
2006	7	2	6	4	3	6
2007	2	4	6	2	1	1
2008	1	2	2	1	1	1
2009	2	3	2	1	0	0
2010	0	3	5	1	0	1
2011	2	6	10	4	2	5
2012	2	1	3	3	3	1
2013	1	1	1	6	3	2
2014	0	1	1	3	1	1
2015	0	1	0	3	1	1

Последняя реанимация тематики «августовского путча» связана с несколькими важными эпизодами современности. Одним из главных факторов, обусловивших возвращение актуальности, является 20 летний рубеж событий, а также завершившийся избирательный цикл 2011-2012 г. В целом, активность упоминания августовских событий часто связана с политической и идеологической подоплекой, когда формирование повестки дня конструируется из необходимости создания определенной «волны» общественного мнения.

Методология исследования. В основе диссертационного исследования лежит принцип историзма и системный подход. При таком методе научного анализа представления о событиях августа 1991 г, формировавшиеся в среде государственных и общественно-политических деятелей, предстают перед нами как отражение процессов, происходящих в жизни российского общества.

Диссертационная работа выполнена в рамках предметной области имагологии – науки об образах и представлениях реальности. Предметное поле диссертации соотносится с изучением фигур и мест памяти или образов исторических личностей в культурной и исторической памяти. Наиболее

близкими по замыслу в методологическом отношении представляются работы А. Ф. Шенка и Р. Шартье.

Еще одной важной предметной областью исследования становится архонтология. Данная научная дисциплина изучает историю должностей в государственных, международных, политических, религиозных и других общественных структурах. Учитывая затронутую проблематику переходного периода, где многие деятели занимали различные посты на разных этапах трансформации государственной системы, включение в методологию исследования данного подхода помогает решить проблему определения какого-либо государственного и общественно-политического деятеля к определенной группе.

В рамках диссертационной работы используются как общенаучные методы, так и специальные методики исследования. Структурно-системный метод, дающий возможность представить основные структурные элементы представлений о событиях августа 1991 г., позволяет выявить устойчиво повторяющиеся смысловые единицы текста. Одним из методов в настоящей работе был сравнительно-исторический. Сравнение проводилось с целью выявления общих и отличительных структур представлений, что позволяло сделать выводы о степени заимствования отдельных элементов, а также влияния представлений выделенных групп на общественное сознание. Проблемно-хронологический метод использовался для систематизации материала в историографическом разделе диссертации, а так же определении основных этапов представлений. Историко-генетический метод позволил выявить причинно-следственные связи представлений и их основную структуру. В работе так же использовались статистические методы для анализа периодической печати.

Основные понятия исследования. Под «представлением» в работе понимается образ ранее воспринятого предмета или явления, а также образ, созданный продуктивным воображением. Представления поднимаются над непосредственной данностью единичных объектов и связывают их с понятием. Представления существуют в двух формах: в виде образа памяти и воображения.

Представления памяти служат необходимым условием процесса познания, в ходе которого сохранившийся образ объекта актуализируется при восприятии. С помощью образа воображения создаются представления и мысленные ситуации, непосредственно не воспринимающиеся в целом в действительности. По мнению Р. Шартье, «представления организуют схемы восприятия, оценки, принятие решений <...> не только отражают социальные отношения, но и структурируют социальную практику этих людей», задачей историков «заключается в том, чтобы заново открыть ускользающую от априорного определения оригинальность каждой системы мышления во всей ее сложности и противоречивости, избавив историю от ярлыков, которые, претендуя на выявления прежних способов мышления, фактически их скрывали».

Под презентацией мы понимаем общественное представление чего-либо нового, недавно появившегося, созданного явления или события. Любая презентация всегда преследует целью либо привлечение внимания, либо включение в систему представлений какой-либо проблемы.

Термин «государственные деятели» сегодня имеет множество трактовок и интерпретаций. В нашем исследовании мы будем придерживаться определения, что это группа людей, обладающая инструментами власти, имеющая сложную структуру и внутреннюю дифференциацию. Критерием для выделения основных видов является объем властных функций. Еще одним условием вхождения в данную группу является занятие высокого государственного поста.

В диссертационном исследовании при рассмотрении понятия «общественные деятели» за основу нами было взято понятие, представленное Институтом русского языка имени РАН. Согласно принятому ими подходу, под «общественными деятелями» понимаются «лица, занимающиеся общественной деятельностью, то есть деятельностью по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд общества».

В нашем исследовании, согласно подходу С.С. Комиссаренко, под социокультурной, или духовно-интеллектуальной элитой, мы будем понимать группу людей, которая персонифицирует и формирует ценностно-нормативные,

смыслообразующие и идеально-ориентированные составляющие самосознания совокупного субъекта культуры. Характер влияния данной элиты на политический процесс определяется интенсивностью трансформации культурных процессов в стране.

Научная новизна исследования. При выполнении исследования были получены результаты, обладающие качествами научной новизны:

- Впервые в историографии осуществлено многоуровневое комплексное исследование мемуаров и воспоминаний государственных, общественно-политических деятелей и социокультурной элиты в контексте отражения в данных источниках представлений об августовских событиях 1991 г.

- Выявлены и систематизированы основные структурные элементы представлений о событиях августа 1991 г.

- Проанализирована и комплексно представлена система политических, экономических, психологических и других факторов, оказавших влияние на формирование представлений о событиях августа 1991 г.

- Обоснованы хронологические рамки двух выделенных этапов эволюции представлений государственных деятелей, общественно-политических деятелей и социокультурной элиты.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов при подготовке курсов и спецкурсов по Отечественной истории, затрагивающих проблематику трансформации государственной системы, форсирования нового идейного поля «постперестроечной» России, а также эволюции идеологии российского государства. Полученные результаты могут быть привлечены также при написании учебников и пособий, при подготовке методических материалов для историков, политологов и всех исследователей, интересующихся данной проблематикой.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточнены понятия «представление», «презентации»; доказаны возможность их эффективного применения в историческом исследовании социальных групп;

разработана модель (алгоритм) исследования представлений о событиях августа 1991 года; проводится комплексный анализ факторов, оказавших влияние на эволюцию картины представлений.

Теоретическая значимость определяется также возможностью применения использованных выводов для дальнейшего изучения поворотных моментов эпохи «перестройки» в русле исторической имагологии, в том числе и для изучения региональной специфики.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В ходе анализа представлений о событиях августа 1991 г. нами выделено два основных этапа. Первый этап начинается 19-21 августа 1991 г. и заканчивается 1998 г. Первые представления оформляются с момента знаменитого «обращения к Гражданам России» Б.Н. Ельцина. В первые часы активной реакции на введение чрезвычайного положения формируются устойчивые стереотипы в отношении ГКЧП, которые в дальнейшем продолжают развиваться. На первом этапе эволюция представлений об августовских событиях находится под контролем российских государственных деятелей. Интерес к проблеме активно поддерживается СМИ. «Августовский путч» становится важным структурным элементом системы политических мифов России.

Окончание этого периода в конце XX века обусловлено распадом и сменой окружения Б.Н. Ельцина. В это время большая часть политической элиты попыталась дистанцироваться от своего участия в трех днях августа. Наиболее важными событиями, оказавшими влияние на участие государственных и политических деятелей в конструировании представлений об августовских событиях, стали последствия октябрьского кризиса 1993 г., амнистия членов ГКЧП Государственной Думой и избирательная компания 1996 года Б.Н. Ельцина. Второй этап во многом ознаменован снижением внимания к проблеме августовских событий со стороны государственных и политических деятелей. Формирование картины представлений происходит эклектично. С 1998 г. события августа теряют обязательный «государственный статус». Стоит отметить, что с 1998 г. никто из представителей государственной власти не присутствовал на

ежегодных траурных мероприятиях, посвящённых памяти погибших во время августовских событий. Особые всплески внимания связаны с 10-летием и 20-летием августовских дней, а также с выборами Президента России в 2000 году, где «отряд Россия» стал одним из главных акторов поддержки кандидата в Президенты В.В. Путина.

2. Августовские события в первые годы транслируются как «место памяти» нового российского государства. Воспоминания участников и свидетелей наполнены хроникой «штурма Белого Дома», траурными мероприятиями. Активно обсуждается и так называемый «расстрельный» список. Особое место занимает патетика в адрес жителей Москвы и Санкт-Петербурга. В качестве коммеморативных практик особое место занимает история с возвращением российского триколора. На волне августовских событий происходит знаковое переименование Ленинграда в Санкт-Петербург и демонтаж памятника основателю ВЧК Ф. Дзержинскому. В СМИ транслировалась музыкальная постановка «Рок на баррикадах». С почестями на Ваганьковском кладбище были похоронены Герои Советского Союза И. Кричевский, Д. Комарь и В. Усов. Через год после «путча» была учреждена медаль «Защитнику Свободной России». В общественно-политической среде появился знаменитый вопрос: «Что Вы делали 19 августа 1991 года?».

3. Содержание представлений об августовских событиях не являлось статичной конструкцией. На первом этапе определяли государственные деятели России, остальным группам российского общества отводилась роль презентации некоторых структурных элементов. На втором этапе события содержания представлений определялись целым рядом общественно-политических групп.

4. Ключевыми факторами, оказавшими влияние на картину представлений, остаются политические события конца XX века. Первой точкой бифуркации представлений стал распад СССР. Еще более усложнил структуру картины событий августа 1991 г. кризис сентября-октября 1993 г. Представления советских

государственных деятелей коррелируют с судебным процессом над членами ГКЧП и последующей амнистией.

5. Вопрос о причинно-следственных связях остается дискуссионным. В качестве причин, обусловивших введение чрезвычайного положения, практически все группы выделяют нежелание членов ГКЧП терять власть. На первом этапе представлений вопрос о подписании нового союзного договора увязывался с мотивами членов ГКЧП. Активно поддерживался российским руководством и общественно-политическими деятелями вопрос о попытке вернуть страну в тоталитарное прошлое в случае победы чрезвычайного комитета. Сторонники ГКЧП не отрицали введение чрезвычайного положения из-за нового союзного договора, однако для них договор напрямую связывался с развалом СССР. В последние годы, как в массовом сознании, так и в представлении многих политических деятелей события августа 1991 г. рассматриваются в причинно-следственной связи как борьба за власть между различными государственными и политическими структурами.

6. Участники и свидетели событий августа 1991 г. едины во мнении, что они сыграли разрушительную роль, подтолкнув и ускорив процесс распада Советского Союза. Для большинства советских руководителей развал Советского союза имел преимущественно субъективные причины. Так, члены ГКЧП, подчеркивая объективность введения чрезвычайного положения, в качестве главной причины развала СССР выделяют деятельность М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Схожей позиции придерживается и советская элита, вышедшая из окружения Президента СССР. У руководства СССР (окружение М.С. Горбачева, оставшееся с ним после августа 1991 г.) нет единой позиции относительно этих процессов. Российские руководители склонны видеть на первых этапах объективность распада СССР. В более поздних представлениях мнения разделились. Так, некоторые бывшие российские руководители после политического кризиса сентября-октября 1993 г. усмотрели в августовских событиях 1991 г. и последующем развале СССР субъективные причины.

7. Несмотря на то, что официальным руководителем ГКЧП являлся Г.И. Янаев, в качестве реального лидера его не признает практически никто из активных участников событий августа 1991 г. Вопрос о главе «путчистов» вызывал определенную дискуссию лишь в окружении Президента России. Если персонифицировать конкретных лидеров «путча», то со стороны КГБ - В.А. Крючков, со стороны КПСС - О.С. Шенин, В.И. Болдин. Мэр Ленинграда А.А. Собчак обращает также внимание и на отошедшего в то время от государственных дел Е.К. Лигачева. Бывший Мэр Москвы Ю. Лужков вообще склонен полагать, что среди членов чрезвычайного комитета не было того, кто смог бы повести всех за собой. Большинство советских государственных и российских общественно-политических деятелей называют лидером председателя КГБ В.А. Крючкова.

8. События августа 1991 г. в целом персонифицируются в представлениях с личностями Президентов России и СССР Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева.

9. В структуре представлений советских руководителей важную роль занимала КПСС. Приостановка деятельности партии после августовских событий приравнивается многими деятелями к развалу государства. Российские руководители, закрепив запрет КПСС на законодательном уровне, в своем личном наследии практически не обращают внимания на проблему деятельности коммунистической партии.

10. Все государственные деятели затрагивают вопрос участия в августовских событиях Председателя ВС СССР А.И. Лукьянова. Несмотря на то, что он был взят под стражу, вопрос о его причастности к ГКЧП остается крайне спорным. Сам Лукьянов отрицает свое участие в «путче». Однако многие советские и российские лидеры из года в год говорят о Председателе ВС как о главном «идеологе» «путча». Члены ГКЧП воздерживаются от комментариев об участии руководителя союзного парламента во введении чрезвычайного положения.

11. Особое место в системе представлений занимает вопрос о последствиях августовских событий. Объединяющим началом для всех выделенных в нашем

исследовании групп служит представление о том, что главным последствием августовских событий 1991 г. стал распад СССР. В дальнейшем то, как стороны отражают возможные результаты августовских событий, очень часто показывает природу их деятельности и самоидентификацию. Так, почти все представители общественно-политических течений и социокультурной элиты заостряют внимание на проблеме гражданского общества. По мере приближения к государственной службе поднимаются в большинстве политические вопросы, связанные с противоборством Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева. Для бывших советских руководителей, несомненно, важным остается проблема исключения КПСС из государственных структур.

Апробация результатов исследования. Результаты научного исследования были изложены на пяти конференциях - региональный уровень: «Проблемы и тенденции развития исторического и обществоведческого образования в современной России», (Омск, 2011, 2012); российский уровень: «Ежегодный конкурс студенческих работ по гуманитарным наукам» (Омск, 2012); международный уровень: «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции», (Омск, 2014, 2015). По ряду аспектов диссертационного исследования были опубликованы 10 научных статей, в том числе 3 статьи в журналах рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из двух глав, введения, заключения, списка источников и литературы. Первая и вторая глава включают в себя по два параграфа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, выявлена степень изученности темы, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, определена методологическая основа работы, охарактеризована источниковая база; обоснованы научная новизна и практическая значимость результатов диссертации, приведены сведения об апробации результатов работы.

В первой главе представления о «событиях августа 1991 г.» государственных деятелей СССР и России дается характеристика рассматриваемой группы, обзор государственных деятелей, входящих в окружение Президентов СССР и России; характеризуются основные структурные элементы картины событий августа 1991 г.; определяются основные этапы эволюции представлений.

В § 1 «Август 1991 г.» в представлениях окружения М.С. Горбачева» рассматривается характер представлений советских лидеров, обозначается три группы представителей. Союзную элиту периода «перестройки» условно можно разделить на три группы. В первую группу входят сторонники Президента СССР, оставшиеся работать с ним «бок о бок» до распада Советского Союза и вошедшие в Консультационный Совет при Президенте СССР. Вторую группу составляют государственные деятели, покинувшие команду М.С. Горбачева в период «перестройки». В третью группу входят члены ГКЧП, также составлявшие когда-то окружение Горбачева.

Выявлено, что в первые месяцы после «путча» на картину представлений союзного руководства сильное влияние оказывали представления российских политических деятелей. Официальные заявления российских лидеров ретранслировались советским руководством. События августа 1991 г. в целом персонифицированы с деятельностью М.С. Горбачева. Президента СССР и его окружение (Консультационный Совет) рассматривали произошедшие события 19-21 августа 1991 года как «государственный переворот», «путч». Все советские лидеры не отрицают того факта, что после августовских событий Советский Союз перешел в состояние неконтролируемого распада (развала). Члены ГКЧП в качестве главной причины развала СССР выделяют деятельность М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Схожей позиции придерживается и советская элита, вышедшая из окружения Президента СССР. Для самого Президента СССР в разные годы августовские последствия виделись по-разному. На первом этапе он активно поддерживал версию субъективно-объективной связи распада СССР и «путча», в

более поздних воспоминаниях большее внимание уделял объективным причинам распада Союза.

На втором этапе представлений, для советских государственных деятелей на первый план выходит проблема распада (развала) Советского Союза. Именно через призму оценки СССР, происходит формирование представлений о «событиях августа 1991 года».

Важнейшим элементом конструкции событий августа 1991 г. для всего советского государства стала КПСС. Приостановка деятельности партии после августовских событий приравнивается многими деятелями к развалу государства. В этом же ключе определяется и функционирование союзного парламента. Арест Председателя ВС СССР А.И. Лукьянова парализовал работу главного государственного органа власти. Его деятельность оценивается представителями советского руководства после «путча», в зависимости от занимаемого ими положения. В качестве лидера ГКЧП большинство советских государственных деятелей признают председателя КГБ В.А. Крючкова.

Мотивы, побудившие членов ГКЧП к активным действиям, так же оцениваются советскими лидерами в зависимости от их положения, занимаемого во властных структурах. Так, для членов консультативного совета основной причиной образования чрезвычайного комитета стало желание «путчистов сохранить власть». Для советских руководителей, к моменту августа 1991 г. покинувших государственные посты после «путча», определяющим в интерпретации деятельности ГКЧП становится попытка сохранить Советский союз.

Для всех руководителей СССР в числе событий, оказавших заметное влияние на эволюцию картины представлений, можно выделить следующие:

- развал (распад) СССР,
- суд над членами ГКЧП,
- амнистия членов ГКЧП.

В § 2 «Август 1991 г.» в представлениях окружения Б.Н. Ельцина» рассматривается картина представлений российских лидеров начала 90-х гг. К

числу таковых, помимо Б.Н. Ельцина, относятся Г.Э. Бурбулис, А.В. Козырев, Г.Х. Попов, А.В. Рущкой, И.С.Силаев, Ю.В. Скоков, А.А. Собчак, Р.И. Хасбулатов, С.М. Шахрай. Именно это окружение сыграет решающую роль в событиях августа 1991 г., и именно это окружение по тем или иным причинам поочередно выйдет из «Президентского пула» через несколько лет.

Нами установлено, что на протяжении нескольких лет российское руководство очень тщательно подходило к формированию «августовского мифа». Была выстроена практика «коммеморации». В 1992 и 1993 гг. Б.Н. Ельцин выступал с обращением к народу по телевидению именно 19 августа. В июле 1992 г. была учреждена медаль «Защитнику свободной России». Каждый год на протяжении шести лет создавался специальный комитет, занимающийся подготовкой очередной годовщины «путча».

Целостность представлений сохранялась только до распада СССР, наиболее серьезный удар по картине августовских событий нанес «конституционный кризис 1993 г.». По мере того как окружение Президента, сформировавшееся вокруг него в годы «перестройки», начинает дистанцироваться от Б.Н. Ельцина, содержание представлений о событиях августа 1991 г. серьезным образом трансформируется. Тем не менее, на первом этапе события 19-21 августа 1991 г. интерпретируются как «государственный переворот». Ответственность за распад СССР, по мнению российских руководителей, лежит на членах ГКЧП, «не желавших расставаться с властью» и «подписывать новый союзный договор».

Одним из наиболее дискуссионных вопросов первого этапа представлений является вопрос о том, кто явился инициатором создания ГКЧП. Существенным отличием от советского руководства становится вариативность «списка лидеров» «хунты». Одной из самых распространенных версий тех дней оставался вариант о «руке КГБ». Другой, официально озвученной версией, оставалось предположение о заговоре со стороны структур КПСС. Персонифицировал конкретных лидеров «путча» Президент России. Со стороны КГБ - В.А. Крючков, со стороны КПСС - О.С. Шенин, В.И. Болдин. Мэр Ленинграда А.А. Собчак обращает внимание на

Е.К. Лигачева. Наряду с лидером ГКЧП, многие из представителей российской элиты рассматривают проблему участия Председателя ВС СССР А.И. Лукьянова.

Внимание со стороны российского руководства наблюдается к вопросу о последствиях событий августа 1991 г. Первые перспективные оценки происходили посредством коммеморативных практик. Противодействие «путчистам» рассматривалось в рамках концепции становления гражданского общества. После Беловежской пущи и последующей официальной отставки Президента СССР события августа 1991 г. стали транслироваться как поворотный момент, который привел к распаду СССР. После «конституционного кризиса» 1993 г. для целого ряда бывших российских руководителей главным последствием трех дней стало усиление позиций Б.Н. Ельцина.

На втором этапе репрезентативной картины августовской тематики содержание представлений зависит от двух подгрупп бывшего окружения Б.Н. Ельцина. Первая подгруппа включает в себя Р.И. Хасбулатова, А.В. Руцкого, М.Н. Полторанина. Для этих государственных деятелей характерна серьезная эволюция представлений об августе 1991 г. Часть деятелей пересмотрели свое отношение к членам ГКЧП, отказавшись от оценки «государственного переворота» (А.В. Руцкой), другая часть (это М.Н. Полторанин, Р.И. Хасбулатов) сделали крен в стороны переоценки роли первого Президента России и содержательной стороны «путча». На более консервативных позициях остались такие представители государственной элиты, как Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар, И.С. Силаев, С.М. Шахрай, А.В. Козырев.

Во второй главе «представления и презентации о «событиях августа 1991 г.» общественно-политических деятелей России» дается характеристика рассматриваемой группы, характеризуются основные структурные элементы картины событий августа 1991 г.; определяются основные этапы эволюции представлений.

В § 1 «Август 1991 г.» в представлениях и презентациях лидеров политических партий и общественно-политических объединений России» дана характеристика политических лидеров и их институционализации, как

группы российского общества. Определены основные элементы представлений и презентаций августовских событий 1991 г.

Период распада СССР и становления новой российской государственности проходил одновременно с процессом институционализации общественно-политического движения. Для этой эпохи характерно эклектичное формирование новых политических и государственных структур. Частым явлением становится радикализация и поляризация множества течений и союзов. Этот период отмечен появлением абсолютно новых течений и партий в политическом пространстве СССР, а позже России.

Среди общественно-политических лидеров, ставших непосредственными участниками и свидетелями событий августа 1991 г., стоит выделить В.В. Жириновского, Ю.Н. Афанасьева, Г.А. Явлинского, Н.И. Травкина, С.А. Ковалева, Г.А. Зюганова, Э.В. Лимонова, Б.Е. Немцова, В.И. Новодворскую, И.М. Хакамаду, Т.Х. Гдляна, В.И. Алксниса и т.д.

Установлено, что лидеры партий и общественно-политических объединений, вопреки расхожему мнению, не проявляли постоянного интереса к тематике августовских событий. Картина «путча» для многих активных участников политического процесса 90-х гг. представляет собой отрывочные упоминания об августовском «путче». Устойчивый интерес к проблематике проявляют лишь лидеры ведущих политических партий, прямо или косвенно принявших участие в событиях августа 1991 г. Среди них Г.А. Зюганов, В.В. Жириновский, Э.В. Лимонов. Все перечисленные нами политические силы поддержали ГКЧП и охарактеризовали события как попытку спасти СССР от развала. Из «демократических» деятелей, активно участвовавших в обсуждении, следует отметить И.М. Хакамаду, Б.Е. Немцова, Г.А. Явлинского. Все трое находились на стороне защитников Белого Дома. Для них события августа 1991 г. характеризуются как «государственный переворот». Для многих других участников дискуссии характерна презентация отдельных эпизодов «путча». В абсолютном большинстве случаев оценка событий августа 1991 г. зависит от политической ориентации участников и свидетелей произошедшего.

Первый этап представлений проходил под влиянием российских государственных деятелей. Заявления и выступления о тематике августовских событий ретранслировались в русле официальной государственной версии событий. Основное внимание уделялось тем эпизодам, на которых делался акцент в государственной интерпретации.

В картине представлений практически отсутствует дискуссия о руководителе ГКЧП. Сторонники Б.Н. Ельцина в дни «путча» называют в качестве лидера председателя КГБ В. Крючкова. Те, кто выступил в поддержку введения чрезвычайного положения, нередко в качестве оформителей событий августа 1991 г. называют тандем Ельцина-Горбачева (или отдельно каждого из Президентов).

Наибольшее обсуждение в рамках картины представлений о событиях августа 1991 г. получил вопрос о причинах «путча». Так, в зависимости от политической направленности выделяются следующие причины введения чрезвычайного положения:

- препятствование подписанию союзного договора,
- нежелание членов ГКЧП терять власть,
- борьба за власть,
- возврат в тоталитарное прошлое,
- желание предотвратить развал СССР.

В целом, представления о событиях августа 1991 г. в среде общественно-политических деятелей не имеют постоянного интереса. Наиболее активное обсуждение происходит в годовщины и в период активной фазы очередного избирательного цикла.

В § 2 «Август 1991 г.» в презентациях социокультурной элиты России» дана характеристика социокультурной элиты, как группы российского общества, определены основные структурные элементы содержания презентации августовских событий 1991 г.

Социокультурная элита в этот период активно участвует в преобразованиях в стране. Она делегирует своих представителей в различные государственные

структуры и становится не только двигателем новых изменений, но и социально-политической опорой новой политической системы.

События августа 1991 г., по мнению исследователей, сыграли важнейшую роль в процессе трансформации социально-культурного пространства Советского Союза. Говоря о социокультурной элите этого времени, необходимо выделить таких представителей, как О.В. Басилашвили, А.А. Проханов, Е.Г. Боннэр, В.Н. Листьев, А.Г. Невзоров, М.Л. Ростропович, А.И. Солженицын, А.К. Симонов, С.С. Говорухин, М.Н. Задорнов, М.М. Жванецкий и др. Многие из них в августовские дни 1991 г. были вблизи Белого Дома, находясь в «живом кольце».

Выявлено, что представители социокультурной элиты в абсолютном большинстве не имеют сформированной системы представлений. Презентация событий «путча» представителями российской интеллигенции носит «отрывочный» характер. Определяющими факторами при анализе последствий событий 19-21 августа стали следующие характеристики авторов: во-первых, участие в этих событиях, во-вторых, характер деятельности и, в-третьих, близость к политической деятельности.

Большинство защитников Белого Дома рассматривают события августа 1991 года как попытку «государственного переворота». При этом наиболее активными участниками дискуссии остаются именно сторонники ГКЧП. Для них эти события видятся в системе развала СССР и «попыток остановить надвигающуюся угрозу распада страны».

Огромное значение социокультурная элита уделяет вопросу о становлении гражданского общества и национального самосознания. Феномен «мы», звучавший в эти дни, послужил отправной точкой для кодирования всей системы представлений. Практически в каждом воспоминании присутствует акцент на «единении нации» в три августовских дня. Концепт «мы» употребляется в совокупности с динамичными признаками. Е. Боннэр для развития общества и становления гражданских инициатив призывает «сломать структуру сталинского общества». В. Познер связывает «победу демократических сил» с дальнейшим продвижением к «демократическим ценностям». М. Ростропович отмечает, что

благодаря «августовской победе», «мы имеем свой флаг, флаг, которым гордимся, который мы должны любить и которому мы должны служить».

Более поздние оценки событий августа 1991 г. пронизаны «ностальгическими нотами». Для целого ряда представителей социокультурной элиты события после «путча» стали временем «упущенных возможностей».

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Худорожков И.В. Отражение событий августа 1991 года в учебных пособиях по истории // Омский научный вестник. Омск, 2014. № 4. С. 23-27.
2. Худорожков И.В. «Форосское заключение» М.С. Горбачева в августовские дни 1991 года. [Электронный ресурс] / И.В. Худорожков // Современные проблемы науки и образования. № 2-2. 2015 [URL]: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22830> (дата обращения: 10.02.2016).
3. Худорожков И.В. Б.Н. Ельцин и его окружение о событиях августа 1991 года // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2016. Т. 26, вып. 1. С. 144-149.

Другие публикации

4. Худорожков И.В. События Августа 1991 года и генезис региональной политической системы // РЦСО. Омск, 2012. С. 12-16.
5. Худорожков И.В. Изменение государственных структур после событий августа 1991 года // Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования. Омск, 2012. № 1. С. 58-62.
6. Худорожков И.В. Перспективы эволюции политического режима в современной России. [Электронный ресурс] / И.В. Худорожков // Современные научные исследования и инновации. Сентябрь, 2011. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/09/2510> (дата обращения: 10.02.2016).
7. Худорожков И.В. Институциональные изменения государственно-политических структур после событий августа 1991 год. [Электронный ресурс] / И.В.

Худорожков // Гуманитарные научные исследования. Июнь, 2012. URL:
<http://human.snauka.ru/2012/06/1497>

8. Худорожков И.В. Проблемы легализации государственной власти в России (1990-2011 год). [Электронный ресурс] / И.В. Худорожков // Современные научные исследования и инновации. Август, 2011. URL:
<http://web.snauka.ru/issues/2011/08/2082>(дата обращения: 10.02.2016).

9. Худорожков И.В. «Августовский путч» глазами российских политиков эпохи Б.Н. Ельцина // Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции. Омск, 2014. С. 384-403.

10. Худорожков И.В. События августа 1991 года в представлениях советской и российской элиты. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.ljubljuknigi.ru/store/ru/book/События-августа-1991-года/isbn/978-3-659-35188-4> (дата обращения: 10.02.2016).

Худорожков Иван Владимирович

**«События августа 1991 года» в представлениях государственных деятелей,
общественно-политических лидеров и социокультурной элиты**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук